

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПРИКАЗА В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Н.А. Джуманиязова

преподаватель кафедры русского языка и литературы

Ургенчского государственного университета

Ургенч, Узбекистан

nazira.uzbechka@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18071738>

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению грамматических средств выражения значения повеления (приказа) в русском и узбекском языках. Анализ позволил выявить средства выражения модального значения приказа, универсальные для русского и узбекского языков, а также уникальные средства, характерные лишь для одного языка. Среди универсальных средств автор отметила формы будущего времени, формы повелительного наклонения. Также были выявлены особые грамматические средства для укрепления и послабления приказа, характерные в русском и узбекском языках.*

***Ключевые слова:** узбекский язык, модальность, императив, приказ, универсальные средства выражения приказа, грамматические особенности.*

В течение долгого времени императивные конструкции являются объектом лингвистических исследований. Известно, что повелительное наклонение показывает свободное волеизъявление, направленное к собеседнику и выраженное в форме просьбы, предупреждения, команды, приказа и т.д.

Волеизъявление означает, что личность выражает свою волю, объединяя объект и его свойства, результатом чего является действие в виде побуждения (императивной модальности) или желательности (оптативной модальности). По П.А. Леканту волеизъявление выражается в виде приказа, просьбы, мольбы, т.е. готовности приступить к действию, попытки его совершить, согласия на его совершение [2, с. 72]. Волеизъявление – это побуждение к действию.

Как утверждает Е.С. Сагалова, побудительность шире императивности и включает значения возможности, необходимости и желательности [3].

В вербальной практике побудительность осуществляется через побудительные высказывания, которые выражают волю и стимулируют к действию. Для выражения побудительной семантики в высказывании адресант использует императив, инфинитив и сослагательное наклонение с определенным набором грамматических средств, располагающих мотивационным побудительным потенциалом. Следовательно, в языке имеются грамматические структуры с косвенными побудительными функциями. К ним относятся, например, форма настоящего и будущего времени изъявительного наклонения, инфинитив, форма сослагательного наклонения глаголов.

Как известно, главным средством выражения побудительности и в русском, и в узбекском языках выступает повелительное наклонение, которое является особой формой глагола, передающей наиболее точно и максимально независимо от контекста значение побуждения.

В процессе коммуникации в любом языке люди не только обмениваются информацией, но и выражают приказы.

Сопоставление грамматических средств выражения приказа в русском и узбекском языках имеет значение и в теории, и на практике. Оно позволяет установить сходство и различие в выборе грамматических средств для выражения приказа в каждом языке и улучшает взаимопонимание в общении представителей разных культур.

Приказ относится к разновидностям директивной модальности, которая недостаточно изучена в науке. Основной функцией данного вида модальности и средств ее выражения является побуждение слушателя к совершению действия или изменению состояния. Побудительная модальность, к которой относится и приказ, объединяет ряд языковых явлений со значением побудительности. Существуют универсальные средства выражения модального значения приказа как побудительного акта в русском и узбекском языках, а также уникальные, характерные лишь для одного языка. Среди универсальных средств выражения приказа можно отметить использование повелительного наклонения в русском и узбекском языках.

Одним из средств выражения приказа в русском языке является основа настоящего или будущего простого времени глаголов. Если основа настоящего или будущего простого времени оканчивается на согласный звук, то форма повелительного наклонения 2 лица единственного числа образуется путем смягчения этого конечного согласного звука основы (будут – будь, готовят – готовь, сядут – сядь) или путем прибавления к основе гласного **и** (ползут – ползи, бегут-беги, идут – иди, говорят - говори). Показателем повелительного наклонения (в нашем случае - приказа) в формах множественного числа является морфема **-те**. Она добавляется свободно, независимо от природы основы в формах единственного числа: читай-те, смотри-те, молчи-те. Некоторые русские глаголы в повелительном наклонении первого лица единственного числа оканчиваются на звук **й**. Например: слушай, играй.

Возвратная форма повелительного наклонения 2-го лица единственного и множественного числа на конце имеет суффикс – **ся**, (**-сь**), Например: умывайся, улыбайся, гордись, одевайтесь, возвращайтесь, и т.п.

В узбекском языкознании нет единого подхода к формам повелительного наклонения. В узбекском языке основными формами побуждения считаются

повелительные формы второго лица единственного и множественного числа. Их считают наиболее употребительными, так как они выражают типичную повелительную ситуацию. Помимо этого, в модель императива, как в русском языке, вводятся также формы третьего лица единственного и множественного числа, совпадающие с формами второго лица. Однако вопрос об отношении формы первого лица единственного и множественного числа к императивной парадигме остается спорным (Н.К. Дмитриев, А.А. Юлдашев, А.Н. Кононов, М.З. Закиев и др. отрицают наличие первого лица повелительного наклонения в узбекском языке). Объясняют это невозможностью субъекта приказывать самому себе.

В целом значения повелительного наклонения русских глаголов в основе своей соответствуют форме повелительного наклонения узбекских глаголов.

В узбекском языке начальная форма глагола – это форма повелительного наклонения второго лица единственного числа (айт – скажи). Форма второго лица множественного числа повелительного наклонения образуется путем прибавления к основе глагола суффикса – нгиз (после конечного гласного) или -ингиз (после конечного согласного) например: ези-нгиз – пишите, бери-нгиз – дайте, кели-нгиз – приходите, ич-ингиз – пейте. Форма второго лица множественного числа повелительного наклонения может образоваться добавлением суффикса – лар к вежливой форме повелительного наклонения второго лица единственного числа (келинг-лар – приходите, боринг-лар – идите, ишла-нг-лар – работайте и т.п.). Эти формы отличаются только стилем.

В узбекском языке повелительное наклонение третьего лица единственного числа образуется присоединением к исходной форме глагола суффикса -син, а множественного числа присоединением еще суффикса -лар. Например: келсин – келсин-лар, ёзсин – ёзсин-лар, борсин – борсин-лар, ишласин – ишласин-лар.

Значения повелительного наклонения третьего лица в русском языке передается обычно частицей **пусть** или **пускай**. Например: келсин – пусть он придет, ёзсин – пусть он пишет.

Первое лицо множественного числа образуется присоединением суффикса -лик к форме первого лица единственного числа. Например: ёзай-лик, укийлик и т.п.

Повелительное наклонение первого лица выражает желание с оттенком повеления, в русском языке, это передается формой глагола первого лица будущего времени с частицами **давай**, **давайте**, **ну-ка** или **без них**. Например: Мен кутарин. – Давайте я подниму (подниму-ка я).

Если форма повелительного наклонения третьего лица выражается твердым приказанием, повелением, то в русском языке она обозначается инфинитивом. Например: Мавзу бир соатда тайерлансин. – Эту тему приготовить в течение часа.

Таким образом, анализ формы приказа повелительного наклонения показывает, что императивную парадигму составляют формы второго лица единственного и множественного числа; формы третьего лица единственного и множественного числа и первого лица множественного числа по отношению к грамматическим формам второго лица являются периферийными.

Литература

1. Гусев В.Ю. Типология императива. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 336 с.
2. Лекант П.А. К вопросу о модальных разновидностях предложения. Грамматические категории слова и предложения. – М.: Изд-во МГОУ, 2007. – 95 с.
3. Сагалова Е.С. Функционально-семантическое поле побудительности в древнеанглийском языке. Автореф. дисс. ... кандидата филологических наук. – Новгород, 2009. – 36 с.
4. Фаттахова Н.Н., Юсупова З.Ф. К вопросу о сопоставительно-типологическом изучении русского и тюркских языков и культур // Филология и культура. – Philology and culture. – 2012. – № 3 (29). – Казань. – С. 82 – 86.
5. Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива. – М., 2001. – С. 173.